

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-69-89

УДК: 94

И.Ю. Савенкова

Луганский государственный педагогический университет,
291011 г. Луганск, Российская Федерация

«Ост-Индская компания не требует безотлагательного лечения...»: проблема британского управления Индией в памфлете Джеймса Босуэлла «Письмо к шотландскому народу» (1783 г.)

В статье исследуется шотландский интеллектуальный текст второй половины XVIII в. Актуальность данной работы заключается в том, что памфлет Джеймса Босуэлла «Письмо к шотландскому народу» не был предметом изучения в российской историографии, а изложенные его автором идеи существенным образом дополняют знания об общественно-политических процессах, проходивших в Великобритании в последней трети XVIII в. На основе критического анализа широкого круга источников – документов британского парламента, переписки государственных деятелей, материалов парламентской истории Великобритании – дается комментарий к тексту рассматриваемого исторического источника. Установлено, что памфлет носит конъюнктурный характер, что связано с попытками его автора построить политическую карьеру. Центральной темой произведения является «индийский вопрос», суть которого к концу XVIII в. заключалась в том, что управлявшая от имени британского государства значительными территориями в Юго-Восточной Азии Ост-Индская компания, будучи торговой

© Савенкова И.Ю., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

корпорацией, не соответствовала приобретенному в результате завоеваний статусу правителя. В подобной ситуации власть над индийскими территориями следовало передать британскому государству в лице какого-либо из его институтов – королевской власти или парламента. Авторское отношение к указанной проблеме раскрывается у Босуэлла в ходе рассуждений о королевских прерогативах. Показано, что этот просветитель являлся сторонником сильной королевской власти и противником радикальных перемен в управлении Индией.

Ключевые слова: Ост-Индская компания, Индия, Великобритания, «индийский вопрос», королевская прерогатива, британское управление Индией, парламент Великобритании XVIII в., билль Дж. Фокса, Джеймс Босуэлл

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Савенкова И.Ю. «Ост-Индская компания не требует безотлагательного лечения...»: проблема британского управления Индией в памфлете Джеймса Босуэлла «Письмо к шотландскому народу» (1783 г.) // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 69–89. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-69-89

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-69-89

I.Yu. Savenkova

Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, 291011, Russian Federation

“The East India Company was proved to require no desperate remedy...”:
The problem of the British administration in India in a James Boswell’s pamphlet
“A letter to the people of Scotland”

The article explores Scottish intellectual text of the second half of XVIII century. The relevance of the given study is that James Boswell’s pamphlet “A Letter to the people of Scotland” was not the subject of study in Russian historiography, and the author’s ideas thus represented a solid supplement to the knowledge about social and political processes that took place in Britain during the last quarter of XVIII century. Based on the critical

analysis of the wide variety of sources – British Parliamentary documents, correspondence among the government officials, materials of parliamentary history of Great Britain the article provides a commentary on the text of this historical source. It was found that the pamphlet is opportunistic in nature, which is associated with the attempts of its author to build a political career. The central theme of the work is the “Indian question”, the essence of which by the end of the 18th century was that the East India Company, which ruled significant territories in Southeast Asia on behalf of the British state, being a trading corporation, did not correspond to the status of the ruler acquired as a result of the conquests. In such a situation, power over the Indian territories should have been transferred to the British state in the person of any of its institutions – the royal power or parliament. The author’s attitude to this problem is revealed by Boswell in the course of discussions about royal prerogatives. It is shown that the Enlightener was a presumed supporter of strong royal power and opponent of radical changes in India governance.

Key words: East India Company, India, Great Britain, “India question”, Royal prerogative, British rule in India, British Parliament in XVIII, James Fox’s bill, James Boswell

FOR CITATION: Savenkova I.Yu. “The East India Company was proved to require no desperate remedy...”: The problem of the British administration in India in a James Boswell’s pamphlet “A letter to the people of Scotland”. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 69–89. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-69-89

Джеймс Босуэлл (1740–1795) – лендлорд, юрист, писатель и мемуарист, один из видных представителей Шотландского Просвещения. Долгое время его произведения были незаслуженно забыты, и только начиная с середины XX в., когда был найден и опубликован считавшийся утраченным дневник Босуэлла, интерес ученых к творческому наследию этого интеллектуала значительно возрос. В контексте данной статьи рассмотрены не художественные произведения Босуэлла (например, серия очерков, опубликованных в «Лондонском журнале» в 1777–1783 гг., одна из лучших биографий на английском языке – «Жизнь Сэмюэля Джонсона» (1791)), благодаря которым он и получил наибольшую известность, а публицистика¹. Речь идет о памфлете «Письмо к шотландскому народу», написанном в 1783 г. по результатам парламентской полемики вокруг привилегированного статуса британской

¹ The Hypochondriack: being the seventy essays by the celebrated biographer James Boswell, appearing in the London Magazine, from November 1777 to August, 1783, and here first reprinted. Stanford, 1928. Vls. 1–2; The Life of Samuel Johnson, LL.D. L., 1791.

Ост-Индской компании. Несмотря на широкий отклик публики, которого эта работа удостоилась в свое время, заложенные в памфлете политические идеи не получили достаточного внимания ученых. К подобному выводу позволяет прийти анализ работ зарубежных авторов, сосредоточившихся, главным образом, на личных мотивах Босуэлла и трактующих указанный очерк как умелую попытку использования конъюнктуры [10, р. 144–162; 11, р. 8, 180; 13, р. 104–106; 16, р. 105–106 и др.]. В российской исторической науке памфлет не исследован. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Вторая половина XVIII в. в общественно-политической жизни Великобритании охарактеризовалась в т.ч. значительным ростом внимания общественности к внешней и колониальной политике королевства. Подобный интерес был вызван действием ряда таких взаимосвязанных факторов, как утрата североамериканских колоний, вызвавшая кризис государства, а также острая политическая борьба, в ходе которой соперничавшие парламентские группировки, помимо прочего, схлестнулись по вопросу об управлении колониями, зависимыми территориями и владениями. Начавшееся в 1770-х гг. движение за реформу парламента также во многом способствовало активизации общественной дискуссии о необходимости проведения реформ и передачи заморских владений в ведение государства. И если в отношении западных колоний британское государство сумело выдвинуть и в некоторой степени применить «имперскую программу», то установлению власти Короны в Индии препятствовала монополия Ост-Индской компании.

Британское завоевание и колонизация Индии осуществлялись силами Ост-Индской компании. В ходе конфликта с навабом Бенгалии Компания взяла на себя административные функции, что привело к появлению первого британского владения в этом историческом регионе Индии и превращению Ост-Индской компании из коммерческой корпорации в территориальную силу [9, с. 142–143]. К 1772 г. она достигла пика своего могущества в Индии. Это обстоятельство, вкупе с поиском государством средств для погашения значительно выросшего после Семилетней войны 1756–1763 гг. государственного долга, вынудило правительство Великобритании рассмотреть проблему соответствия торговой корпорации ее политическому статусу и, начиная с 1767 г., «индийский вопрос» регулярно обсуждался в коридорах власти [6, с. 28; 9, с. 151]². В правящих кругах тогда не было единодушия по вопросу о содержании политики государства в Индии и возможности сохранения за Ост-Индской

² См. также: The Parliamentary history of England from the earliest period to the year 1803. Vol. XVI. A.D. 1765–1771. L., 1813. Pp. 353–354.

компанией ее хартийных прав. Различие в позициях государственных деятелей заключалось в том, что часть из них выступала за сохранение текущего положения дел, а другая предлагала установить прямой государственный контроль над Ост-Индской компанией и передать ее административные функции государству³.

По мере развития ситуации в Индии сторонники охранительной тенденции утратили свои позиции, ведь становилось все более очевидным, что Компания не может выполнять функции правителя и ее следует подчинить либо королю, либо парламенту, лишив, таким образом, политических привилегий [5, с. 75]. Первой попыткой подобного рода был принятый парламентом в 1773 г. Акт Норта, установивший над индийскими владениями Компании косвенный контроль британского государства в лице «короля-в-парламенте» (термин британского конституционного права, характеризующий законодательную роль королевской власти). К числу важнейших положений акта относились включение в состав «индийского правительства» Ост-Индской компании представителей государства, обязательный регулярный отчет совета директоров перед правительством о делах Компании. По сути, акт 1773 г. являлся своего рода компромиссом между государством и Ост-Индской компанией, поскольку передать Компанию и ее индийские территории под полный контроль государства тогда еще не представлялось возможным.

Но и сама Компания давала множество поводов к тому, чтобы отношение к ней британского общества заметно ухудшилось и сложилось убеждение в необходимости регулирования ее действий со стороны. Так, с получением в 1765 г. в Индии права дивани внутри Ост-Индской компании сформировались две враждующие группы. Начавшаяся между ними борьба за доходы в Бенгалии привела к многочисленным скандалам как в Лондоне, так и в Индии. Связанные с этим бесконечные раздоры, интриги, известия о злоупотреблениях стали предметом общенационального обсуждения и осуждения, а данное современниками название лондонской штаб-квартиры организации – Индия-хаус – в сознании англичан с тех пор прочно ассоциировалось с коррупцией и нестабильностью ее «домашнего» правительства⁴. Принятие Акта Норта лишь усугубило эту и без того непростую ситуацию: существовавшие в Ост-Индской компании разногласия были использованы парламентскими группировками в их политической борьбе, и дискурс

³ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 28.

⁴ Reflections on the present state of the East-India Company. L., 1783. Pp. 4, 13; Ninth report from the Select Committee (of the House of Commons) appointed to take into consideration the state of the administration of justice in the provinces of Bengal, Bahar, and Orissa (25 June 1783). *The works of the Right Honourable Edmund Burke*. L., 1834. Vol. II. Pp. 61–81.

вышел далеко за рамки внутренних противостояний, чем не преминули воспользоваться те парламентарии, а также представители различных кругов Королевства, чьи устремления и чаяния так или иначе были связаны с Компанией и, как следствие, реализацией их разного рода амбиций.

Среди таких деятелей во второй половине XVIII в. было довольно много выходцев из Шотландии. Они проявляли заметный интерес к деятельности Ост-Индской компании и связанными с ней проблемами Британской империи. Но этот интерес носил практический характер: уния с Англией открывала для шотландцев значительные возможности личной реализации [4, с. 296, 302; 14, с. 52]. В течение XVIII в. в Лондоне образовалась довольно многочисленная шотландская диаспора, члены которой проявляли нетерпимость по отношению к корыстным интересам выходцев из других частей Соединенного Королевства, в т.ч. и связанным с Ост-Индской компанией, торговля и финансы которой находились в руках немногих представителей делового мира Великобритании [17, р. 229–233]. Одним из таких активных представителей Албы (современное ирландско-гэльское название Шотландии) являлся и Джеймс Босуэлл.

В 1763–1765 гг. шотландец отправился в турне по Европе, в ходе которого побывал в Голландии, где изучал право в Утрехте, во Франции, Швейцарии, на Корсике. Приобретенный опыт, а также идеи таких просветителей, как Д. Юм, А. Смит, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, оказали заметное влияние на творчество и мировоззрение Босуэлла. Он много писал и утвердился в качестве мемуариста, биографа, автора травелогов, журналиста⁵. В 1783 и 1785 гг. из печати отдельными тиражами вышел его памфлет «Письмо к шотландскому народу». Это произведение было написано в публицистическом стиле и являлось рефлексией противостояния по «индийскому вопросу».

Перейти к написанию такого рода сочинений Босуэлла побудили неудавшиеся попытки войти в состав одного из трех сменивших друг друга кабинетов в 1782–1783 гг. Впервые писатель задумался о политической карьере в 1780 г. Однако не сумел найти могущественных покровителей, которые могли бы способствовать затее. Два года спустя он получил в наследство поместье отца Окинлек в графстве Айршир и в надежде получить должность в правительстве или место в парламенте обратился за помощью к Э. Берку (1729–1797) – парламентарии, в апреле 1782 г. назначенному на должность главного казначея армии в правительстве маркиза Рокингема (1730–1782). «Думаю, чем стоять

⁵ См., напр.: Boswell's Life of Johnson: Including Boswell's Journal of a tour to Hebrides and Johnson's Diary of a Journey into North Wales. Oxford, 1887. Vls. I–IV; Boswell's London Journal. Ed. by F.A. Pottle. New York, 1950.

на месте далеко в Шотландии, лучше быть счастливым показать под Вашим покровительством, какими талантами я обладаю», – писал Босуэлл Берку в надежде на патронаж [цит. по: 18, р. 443].

Подобного рода письма также были отправлены и другим видным деятелям того времени – Г. Демпстеру (1732–1818) (секретарь Ордена Чертополоха), графу Пембрук (1734–1794), Ч.Дж. Фоксу (1749–1806), но успеха не имели. Еще одной надеждой Босуэлла был его давний друг из Лондона лорд Маунтстюарт (1767–1794). Протекция лорда также не помогла, поскольку в условиях британской политической системы с ее разнообразными проявлениями коррупции продвижение в ряды элиты являлось нелегкой задачей. Кроме того, преследовавшие Босуэлла неудачи могли быть следствием особенностей его личности и поведения. Так, в Лондоне шотландца знали как прожигателя жизни и выпивоху, но самое главное – как человека, настаивавшего на собственной политической независимости, праве писать и публиковать только то, что считал нужным. Биографы Босуэлла отмечают, что он считал свое право писать святым, свободным от различного рода политических махинаций. Подобное в среде политического истеблишмента не приветствовалось, поскольку выходило за рамки привычной для этих кругов модели патронажа. Иными словами, полагаться на такого человека было опасно [18, р. 426–428]. После того, как в августе 1783 г. от Босуэлла ускользнула должность лорда-адвоката, он в гневе написал Берку: «я с огорчением констатировал полное пренебрежение, в то же время у меня есть повод задуматься, и маловероятно, что я не могу не получить какой-либо знак внимания от администрации» [цит. по: 16, р. 105].

Подобный исход вынудил Босуэлла переоценить свои шансы занять какую-либо государственную должность и начать поиск новых способов добиться своей цели. Обращаться за помощью к кому-либо из государственных деятелей он не стал, поскольку теперь понимал, что может рассчитывать лишь на собственные силы и, как только представился удобный повод, создал памфлет, посредством которого надеялся привлечь внимание влиятельных людей. К числу последних он относил тех, кто, подобно ему самому, был «тори, как говорится, из убежденных роялистов», и заветное назначение будет получено [13, р. 105–106].

Произведение Босуэлла британская общественность встретила с энтузиазмом. В 1784 г. такие издания как “The European Magazine, and London review”, “The Edinburgh Review, or an Abstract of English and Foreign literature”, “The Critical Review or Annals of Literature” опубликовали восторженные отзывы, отдельные положения памфлета цитировались на заседании нижней палаты британского парламента,

а премьер-министр У. Питт (младший) лично поздравил Босуэлла с успехом его произведения⁶.

Издание 1783 г. предназначалось вниманию У. Питта-младшего (1759–1806) – депутата Палаты общин и успешного молодого политика, вокруг которого группировались т.н. «новые тори», а также видного представителя последних, главе комиссии в правительстве маркиза Рокингема, расследовавшей злоупотребления служащих Ост-Индской компании в Индии, шотландца Генри Дандаса, 1-го виконта Мелвилла (1742–1811). Выбор подобной аудитории не был случайным. Весной 1783 г. страну возглавило коалиционное правительство, состоявшее из радикальных вигов во главе с Ч.Дж. Фоксом и тори во главе с лордом Ф. Нортон (1732–1792). Эта коалиция стремилась ограничить королевскую власть, в т.ч. и путем манипуляций «индийским вопросом». Понимая это, стоявшие в оппозиции к вигам «новые тори» во главе с У. Питтом-младшим использовали любую возможность для подрыва позиций соперника, и в апреле 1783 г. Г. Дандас направил в Палату общин билль, предусматривавший серьезные изменения в управлении Индией, а именно – усиление государственного надзора над деятельностью Ост-Индской компании⁷. Законопроект был отклонен имеющим тогда большинство в парламенте вигским правительством, поскольку в основных своих положениях не отвечал его видению проблемы. В ноябре коалиция Фокса–Норта в качестве ответного хода представила на рассмотрение два билля, автором которых был Фокс.

Согласно этим документам, предполагалось упразднить власть Компании в Индии, а управление ею передать Совету комиссаров, назначаемых королем по представлению парламента. Таким образом, контроль над индийскими территориями, корпорацией и королевской властью полностью перешел бы к парламенту⁸. Радикальный характер предложений был обусловлен тем, что виги хотя и стремились, но все же не смогли удержать лидерство в управлении государством, заметно уступая в этом своим оппонентам в лице «новых тори» и их лидера

⁶ The European Magazine and London review. 1784. Vol. V. Pp. 130–131; The Edinburgh Review, or an Abstract of English and Foreign literature. 1784. Vol. III. P. 151; The Critical Review or Annals of Literature. 1784. Vol. 57. Pp. 74–764; Parliamentary Register 1783–1784. Vol. XII. Pp. 514–515; Boswell J. The Applause to the Jury, 1782–1785. New York, 1981. P. 181, 184.

⁷ A bill for the better regulation and government of the British possession in India, and for the security and presentation thereof. *Marshall P.J. Problems of Empire: Britain and India, 1757–1813*. L., 1968. Pp. 120–125.

⁸ The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXIV. Comprising the period from the third of December 1783 to the first of February 1785. L., 1815. Cls. 62–72.

Питта-младшего, и теперь пытались любыми путями дискредитировать политику последнего [1, с. 86–87]. Однако попытка не удалась: несмотря на то, что Палата общин поддержала предложение Фокса со значительным перевесом голосов, лорды проголосовали против⁹. По мнению М.П. Айзенштат, неудача проекта Фокса, помимо прочего, определялась и тем, что британское общество конца XVIII в. не было готово к восприятию предложенных идей и расценивало их как покушение не только на монополию Ост-Индской компании, но и на права других корпораций, что, в свою очередь, могло привести к непредвиденным результатам [Там же, с. 87].

Босуэлл написал свой памфлет вскоре после вышеописанных событий и надеялся таким образом привлечь внимание Питта-младшего, к тому времени сформировавшего свой кабинет. Но все было тщетно, и в 1785 г. он подготовил второе издание, направленное против Дандаса. В отношении последнего у Босуэлла было предубеждение еще со времени их знакомства в Эдинбурге. Надо полагать, что зависть к более удачливому и добившемуся определенных успехов в карьере виконту Мелвиллу также имела место быть.

Анализ первого варианта «Письма...» показывает, что, размышляя над «индийским вопросом» с позиций присущего шотландскому историческому сознанию юнионизма, а также личных политических убеждений, Босуэлл видел проблему управления Индией неотъемлемо от таких важных для британского общества институтов, как частная собственность, королевская власть и ее prerogatives, полномочия парламента, конституция¹⁰.

Значительная часть памфлета посвящена проблеме частной собственности. По убеждению Босуэлла, лишение Ост-Индской компании территориальной власти в Индии означало покушение парламента на ее собственность. Автор подводит читателя к выводу о недопустимости подобных решений как необоснованных, посягающих на имущественные права британских подданных и других корпораций, а потому опасных с точки зрения возможных последствий для общественной жизни королевства. «Я честно умоляю моих соотечественников обратить внимание на эти тревожащие попытки, которые были недавно предприняты с целью разрушения защиты частной собственности и уничтожения конституционной монархии этих королевств под предлогом лучшего

⁹ The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXIV. Comprising the period from the third of December 1783 to the first of February 1785. L., 1815. Cls. 14–62, 134–196.

¹⁰ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. P. 9.

управления делами Ост-Индской компании. <...> Я должен сказать, что смотрю на этот билль как на самую опасную для страны меру, на которую когда-либо решались в парламенте»¹¹. Последнее казалось Босуэллу вполне реальным, учитывая, что Индия являлась не британской колонией, а владением, и вопрос об управлении этой огромной территорией в реалиях конца XVIII в. уже не был только лишь инструментом внутрипарламентской борьбы различных фракций и группировок, а мог стать причиной серьезных возмущений, подобно конфликту середины XVII в. Напомним, что в ходе революции английское общество смогло найти компромисс, одним из важнейших условий которого стало закрепление неприкосновенности частной собственности в соответствии с новыми конституционными принципами.

Право собственности восходит к средневековому английскому праву, основная идея которого заключалась в том, что собственность являлась неделимой и отчуждалась только законным путем. К числу едва ли не первых документов, в которых фиксировалась эта норма, относятся статуты времен правления Эдуарда III (1327–1377). В свою очередь, эти законы опирались на положения Великой хартии вольностей (Magna Charta, 1215 г.). Так, например, Запрещенный акт (Forbidden act или Unlawful attachment, 1331 г.) устанавливал, что личность или собственность не могут быть арестованы вопреки положениям Великой хартии вольностей (имеется в виду статья 52 хартии, согласно которой нельзя лишать кого-либо собственности без «законного приговора»)¹². Акт об уголовном и гражданском правосудии (Criminal and Civil Justice act, 1351 г.) запрещал судьям лишать подсудимых их привилегий, в т.ч. и фригольда – безусловного права собственности¹³. И, наконец, Акт о свободе подданных (Liberty of Subjects act, 1354 г.) постановил: «Никто не может быть приговорен в незаконном порядке. <...> Никто, какого бы сословия, или состояния он ни был, не должен быть изгнан с земли, ни схвачен, ни лишен свободы, ни лишен наследства, ни лишен жизни, не будучи призван к ответственности в соответствии с законом»¹⁴.

¹¹ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. Pp. 7–9.

¹² Unlawful attachment 5 Edw 3, c 9. *The Gazette of India*. 1960. 27 December. URL: <https://egazette.nic.in/WriteReadData/1960/E-1970-1960-0045-88772.pdf> (date of access: 16.10.2022).

¹³ Criminal and Civil Justice act 25 Edw 3 St 5 c 4. URL: <https://constitutionwatch.com.au/wp-content/uploads/CriminalAndCivilJusticeAct1351AustralianCapitalTerritory.pdf> (date of access: 16.10.2022).

¹⁴ Liberty of subject act 28 Edw 3 c 3. Due Process of Law Act 1354 28 Edw 3 c 3. URL: <https://constitutionwatch.com.au/wp-content/uploads/DueProcessOfLawAct1354AustralianCapitalTerritory.pdf> 1354 Law act (date of access: 16.10.2022).

Последнее согласуется с 39 статьей хартии, устанавливавшей, что «ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо [иным] способом обездолен, и мы не пойдем на него иначе как по законному приговору равных его... и по закону страны»¹⁵. В ходе исторического развития страны право частной собственности получило дальнейшее развитие и идеологическое обоснование. Так, философ и просветитель Дж. Локк считал, что «великой и главной целью объединения людей в сообщества и передачи ими себя под власть правительства является сохранение собственности»¹⁶. Это положение было закреплено в английской конституции XVII в., и уже к XIX в. подобные идеи настолько укоренились в сознании британцев, что собственность они считали незыблемой [12, р. 144]. «Правитель, – писал известный британский юрист XIX в. А. Дэйси, – который, не задумываясь переменит конституцию своей страны, по всей вероятности, долго будет колебаться, прежде чем решится коснуться собственности или вмешаться в договоры частных лиц...» [3, с. 57].

Сторонник подобных воззрений, Босуэлл далее напоминал читателю о том, что Ост-Индская компания была учреждена королевской хартией, самостоятельно добилась территориального превосходства в Индии и управляя ею, стала известной и влиятельной корпорацией, в акции которой вкладывали средства не только англичане, но и представители других наций. Лишить ее хартии и индийских владений означало подорвать государственный престиж Великобритании и «...веру других народов в то, что эта страна является свободной, что в ней нет опасности таких конфискации или захватов, которые бывают вследствие неожиданных, иногда встречающихся в других странах Европы, злоупотреблений властью»¹⁷. В этом отношении проект Фокса представлялся Босуэллу шокирующим, нельзя было допускать его принятие. В качестве единственной силы, способной помешать парламенту одобрить законопроект, он видел только государство в лице короны. Очевидно, в этом Босуэлл исходил из идеи А. Смита, лекции которого он слушал во время учебы в университете Глазго, о том, что королевская власть наделена правом налагать ограничения на действия людей и, таким образом, защищать членов общества от несправедливости¹⁸. Кроме того, государь

¹⁵ Памятники истории Англии XI–XIII вв. / Пер. и введение акад. Д.М. Петрушевского. М., 1936. С. 107.

¹⁶ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 334.

¹⁷ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. Pp. 10–11.

¹⁸ Смит А. Исследование о причинах богатства народов. М., 1962. С. 296, 512.

по своему положению стоит выше парламента и должен «присматривать» за деятельностью законодателей¹⁹. При этом, однако, власть короля не считалась Босуэллом абсолютной, в случае экстраординарных обстоятельств он не исключал принятия чрезвычайных мер: «королевская хартия настолько священна, что ничего, кроме сильнейших причин, включающих необходимость, не может позволить аннулировать ее»²⁰.

Как следует из текста памфлета, его автор последовательно выступал за усиление власти короны в деле управления Индией, трактуя эту власть как прерогативную, священную, не подлежащую каким-либо посягательствам. Он писал: «Те же самые достопочтенные джентльмены, которые настаивают на том, что влияние Короны должно быть уменьшено, и те, кто возобладал в своем стремлении его ослабить, подгоняли принятие этого билля, согласно которому несколько человек, предложивших сами себя, зашли в своем влиянии настолько далеко, насколько королевская власть не заходила»²¹. Отсюда следует вывод: билль является «фатальным и враждебным короне», разрушает ее прерогативу, тем самым способствуя «падению также и тех, кто способствует падению трона»²². Никто не вправе, кроме действующих министров, давать рекомендации короне. Но и они должны понимать, что не все вопросы государственного управления относятся к их компетенции. Подобный подход, по Босуэлу, должен применяться к монополии Ост-Индской компании, а также ее индийским территориям²³. Сложно объяснить, на чем основывались эти утверждения. Вопрос о пределах власти короля был и остается спорным по сей день, единого понимания сущности королевской прерогативы специалистами не выработано.

Современные исследователи пользуются определениями, данными теоретиками по конституционной истории Великобритании с учетом норм английского права. В частности, Дайси описывал прерогативу как «остальную часть изначальных полномочий короны... наименование того, что осталось от дискреционной (право действовать по собственному усмотрению. – *И.С.*) власти, в любое время пребывающей в руках короны, независимо от того, осуществляется ли эта власть самостоятельно королем или его министрами» [15, р. 348]. Следовательно, права короны, не ограниченные статутами королевства, являются ее прерогативой. Дискреционная же власть короны происходит не от парламентского

¹⁹ Смит А. Исследование о причинах богатства народов. М., 1962. С. 499.

²⁰ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. P. 12.

²¹ Ibid. Pp. 17–18.

²² Ibid. P. 20.

²³ Ibid. Pp. 23–25.

акта, а от прерогативы. Эта власть носит исторический характер и является ничем иным, как частью той единоличной власти, которая вызвана большей по сравнению с парламентом древностью королевской власти и всегда на законных основаниях остается в руках короны [15, р. 348–349]. Другой известный юрист У. Блэкстон, наоборот, считал, что королевская прерогатива ограничена, в качестве таковой следует считать «те особые права, которые король имеет сверх всех своих подданных» [12, р. 239]. Подобное определение исключает полномочия, источником которых не является королевский статут, но которые в то же время признаются подданными короны [8, с. 54]. Статутное право в Британии в рассматриваемый период имело большое значение, поэтому прерогативные полномочия не могли противоречить акту парламента, если же подобное противоречие возникало, то оно, согласно «Делу прокламаций» (1611 г.), регулировалось нормами общего права: «У короля нет прерогативы, а лишь то, что ему позволяет закон страны»²⁴.

Напомним, что Босуэлл писал в годы правления короля Георга III (1760–1820), желавшего не только «царствовать, но и править». Вследствие чего между короной и парламентом (а также политическими группировками, поддерживавшими ту или иную сторону) развернулась борьба за первенство и обострилась проблема разделения полномочий между институтами государственной власти. Вопрос о том, кто же должен вмешаться в дела Ост-Индской компании, являлся отражением этой борьбы. Приняв сторону короля, автор памфлета считал недопустимой передачу Ост-Индской компании и ее индийских территорий под управление парламента и приводил ряд доводов для обоснования своей точки зрения. Во-первых, такой подход противоречил королевским прерогативам, в частности, праву «короля-в-парламенте» как верховного правителя, оставляющего за собой право подтверждать хартийные права Компании; во-вторых, Фокс возглавлял олигархическое правительство и стремился управлять страной в соответствии с вигской идеей аристократической конфедерации. Для Босуэлла ввиду его политических предпочтений подобное было неприемлемо. Неудивительно поэтому, что в памфлете по отношению к Фоксу и его сторонникам используются такие уничижительные выражения, как «немногие», «кучка людей не по чину», «джентльмены с крайне высоким уровнем притязаний» и т.п. Здесь для нас важен другой – скрытый смысл его нападок. Босуэлл отстаивал сильную королевскую власть не только по убеждению,

²⁴ Case of proclamations 77 ER 1352, (1611) 12 Co Rep 74, [1610] EWHC KB J22. England and Wales High Court (King's Bench Division) Decisions. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/KB/1610/J22.html> (date of access: 15.10.2022).

но и ради корыстных интересов. Ведь пробиться в коридоры власти при видах стало гораздо сложнее. Но, в отличие от многих своих соотечественников, не стремившихся в подобных условиях идти в политику и сосредоточившихся на хозяйственной деятельности, он, видимо, после неудачных попыток стать членом правительства не отказался от надежд на будущее и связывал реализацию своих политических амбиций с королевской властью.

К счастью для Босуэлла, билль Фокса не поддержала Палата лордов. Это произошло благодаря вмешательству в дело короля²⁵. Принимая во внимание особенности английского права, следует отметить, что Георг III был вправе отклонить этот законопроект как недостойный [12, р. 261]. В истории Великобритании прецеденты, когда монархи в одностороннем порядке решали судьбу актов парламента, имели место дважды: в 1708 г. на подобную меру решилась королева Анна, а в 1854 г. – королева Виктория. Однако Георг III не стал нарушать положение Билля о правах 1689 г., предписывавшее получить согласие парламента «на полномочие приостановления законов или исполнение законов королевским повелением» и воспользовался правилом, согласно которому решение только одной палаты парламента не являлось достаточным для того, чтобы билль стал законом [8, с. 239]. В дополнение ко всему сторонники монарха также предприняли ряд мер, направленных против билля, равно как и против разработавшей его ненавистной королю коалиции. Так, Э. Тарлоу (1731–1806), бывший канцлер-казначей в правительстве Норта, передал Георгу III записку лорда Темпла (Дж. Ньюджент-Темпл-Гренвилл (1753–1813), в которой тот прямо призывал короля вмешаться в ход дел в парламенте, поскольку бездействие монарха могло привести к существенному ограничению его прерогатив. В частности, он писал: «понимает ли Его Величество, что этот билль представляет собой план по отъему более чем половины королевской власти, призванный лишить [короля] оставшейся половины его царствования... Иной причины для подобного вмешательства нет. Как нет и других мер во избежание этого зла за исключением смены министерства»²⁶. Как следствие, 11 декабря 1783 г. король поручил графу Темплу выступить перед лордами от своего имени. В адресованной графу записке Его Величество прямо просил сообщить палате, что «тот, кто проголосует за индийский билль, не только не будет являться

²⁵ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. P. 40.

²⁶ Memoirs of the Court and Cabinet of George the Third. From original family documents. By the Duke of Buckingham and Chandos K.G. in two volumes. Vol. 1. L., 1853. P. 288.

другом короля, но и будет считаться его врагом»²⁷. Довод оказался на редкость убедительным и большинством голосов верхняя палата парламента отклонила билль²⁸.

Босуэлл восхищался этим шагом британского монарха как достойным поступком «отца нации». Подобная оценка в некоторой степени отражала общее отношение шотландских просветителей к британской короне, заключавшееся в мягкой лояльности²⁹. Стремление части шотландской элиты, умонастроения которой выражал Босуэлл, поддержать королевскую власть было связано также и с тем, что во второй половине XVIII в. многие жители этой области Соединенного Королевства в своих надеждах на будущее полагались на Ост-Индскую компанию, принимая в ее деятельности самое активное участие. В этом смысле сохранение с помощью короны за Компанией ее власти и возможностей позволяло шотландцам расширить их экономические возможности посредством выхода на колониальные рынки.

Тем не менее, осмысление Босуэллом места и роли королевской власти в политической системе королевства не вполне отвечало тенденциям времени. Уже не корона, а парламент играл ведущую роль в общественно-политической жизни [6, с. 34]. Наблюдавший за происходившими в конце XVIII в. переменами Блэкстон отмечал, что «власть и юрисдикция парламента настолько все превосходят и абсолютны, что не могут быть ограничены в каких-либо пределах, будь на то причина... Он (парламент. – И.С.) имеет верховную, не подлежащую контролю власть в подготовке, ратификации, дополнении, ограничении, отмене, возобновлении и толковании законов, касательно любых возможных дел – духовных и светских, гражданских, военных, морских или уголовных: это место, где та абсолютная деспотическая власть, которая должна принадлежать всем правительствам, предоставлена конституцией этих королевств» [12, р. 160–161]. Парламентские процедуры в то время использовались в качестве инструмента ограничения королевской власти, усиления роли парламента в процессе разделения власти, выстраивания системы сдержек и противовесов [6, с. 12]. Поэтому в конце XVIII в. началось решительное наступление государства

²⁷ *Memoirs of the Court and Cabinet of George the Third. From original family documents. By the Duke of Buckingham and Chandos K.G. in two volumes. Vol. 1. L., 1853. P. 285.*

²⁸ *The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXIV. Comprising the period from the third of December 1783 to the first of February 1785. L., 1815. Cls. 134–196.*

²⁹ Например, см.: *Letters of David Hume: And extracts from letter referring to him. Edinburgh, 1841.*

на права Ост-Индской компании, завершившееся в XIX в. полной утратой ею как экономических, так и политических прав. Произойдет это в стенах парламента, шаг за шагом лишавшего Ост-Индскую компанию ее закрепленных в хартии прав, а затем передавшего индийские территории Компании под управление короны.

Нетрудно заметить, что автор памфлета не хотел замечать очевидного факта и отказаться от убежденности в силе королевской власти. Потребности в обосновании собственной правоты служит критика Босуэллом парламентских процедур. Как правило, рассмотрению какого-либо вопроса в парламенте традиционно предшествовала инициатива, обычно облеченная в форму петиции. Но не всякая петиция запускала процесс подготовки соответствующего билля. Содержание каждого поступающего в парламент ходатайства тщательно изучалось, проверялись все изложенные в нем обстоятельства. На это требовалось время [12, с. 163, 183]. Нельзя утверждать, что обсуждение билля Фокса прошло с полным нарушением парламентских процедур: формальности были соблюдены. Видимость законности действиям Фокса придавали петиции от лондонского Сити и небольшого городка Чиппин Уиком³⁰. Несмотря на это, в памфлете данному факту было придано определенное значение. Босуэлл считал это свидетельством недостаточной поддержки обществом возможных государственных мер в отношении управления Индией, а то и вовсе отсутствием интереса к проблеме. Широкое одобрение, по его мнению, придало бы биллю значительно большую степень легитимности.

С нескрываемым негодованием Босуэлл писал о той поспешности, с которой Фокс проводил свой законопроект: «Тирания этого дерзкого билля (я должен позволить себе такое выражение) так жестока и непреклонна... Был ли этот билль спокойно и взвешенно обсуждаем палатой общин? Было ли предоставлено полное время не только собственникам, но нации в целом, с простой верой высказать их соображения? Нет. Наоборот, его (прохождение билля. – И.С.) торопили, да еще и так, что вряд ли забудется. Стремительность этого действия и не очень хорошее содержание указывают на его характер, а когда он попал в палату лордов – тревога: остановите воровство!»³¹. Убедиться в том, что данные суждения не носили субъективный характер, позволяют стенограммы заседаний Палаты общин и письма самого Фокса.

³⁰ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. P. 41.

³¹ Ibid. Pp. 12–13.

Впервые билль был вынесен на рассмотрение нижней палаты парламента 18 ноября 1783 г. и вызвал единодушное недовольство депутатов. Серьезным препятствием на пути к принятию билля стали заявления депутатов о том, что отдельные его положения нарушают задекларированные в Великой хартии вольностей права англичан, а также о необходимости тщательной проверки средств Ост-Индской компании, требующихся для управления Индией. Наиболее непримиримый противник и критик Фокса Питт-младший отмечал по этому поводу: «Билль, который Фокс вынес на голосование по индийскому вопросу, так или иначе будет решающим... Я убежден, что это самая наглая и неконституционная мера из когда-либо предпринимавшихся, вместо всех хартий и договоров одним махом передающая обширный патронаж и влияние на Востоке Чарльзу Фоксу, будь он членом кабинета или нет»³². Тем не менее, Фокс рассчитывал на положительный исход голосования по его законопроекту, опираясь в нижней палате на индийские круги и не опасаясь сопротивления со стороны лобби Ост-Индской компании, расколовшегося на враждебные друг другу группировки [19, р. 23–24]. Менее чем через неделю после первого чтения билля в Лондон пришло сообщение о том, что войска Ост-Индской компании в Индии были разбиты правителем Майсура Типу Султаном (1782–1799). Это обстоятельство, как тогда казалось, было на руку вигам, поэтому они торопились с принятием билля и практически не давали парламентариям времени на раздумья, сумев назначить второе чтение на 22 ноября.

После недолгих дебатов Палата общин заявила, что факт появления билля, подобного представленному, угрожает «древним парламентским процедурам»³³. Казалось бы, после подобных высказываний «индийский вопрос» следовало снять с повестки дня, но этого не произошло, потому что многие депутаты вместе с тем признали необходимость реформ в Индии. Примечательно, что за год до описанных событий парламент обсудил принципы управления индийскими территориями Ост-Индской компании и рекомендовал Компании воздержаться от войн и недружественных действий, вступления в какие-либо альянсы и вмешательства во внутренние дела индийских княжеств. Основой взаимодействия британцев и индийцев, по мнению общин, должны были стать мир и спокойствие. Именно к этому должно стремиться британское

³² Correspondence between the Right Honourable William Pitt and Charles Duke of Rutland Lord Lieutenant of Ireland 1781–1787. London, Edinburgh, 1840. P. 4.

³³ The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXIV. Comprising the period from the third of December 1783 to the first of February 1785. L., 1815. Cls. 14–62.

правительство, устанавливая свое влияние на Востоке³⁴. Впрочем, данная рекомендация не была выполнена. Возможно, поэтому Палата общин проголосовала за принятие билля Фокса 208 голосами против 102³⁵. По сути, этот план был выгоден Великобритании. Ситуация в империи требовала объединения усилий государственных структур. Иное дело, когда общество еще не было готово к восприятию подобных идей.

Однако, как уже было сказано, билль не был принят Палатой лордов. Комментируя произошедшее, Босуэлл с удовлетворением отметил: «Очень большое внимание уделяется предмету такой значимости такой великой уважаемой палатой, что показывает, что Ост-Индская компания не требует безотлагательного лечения; и голосование, на котором билль был отклонен навсегда, запомнится с восхищением и благодарностью не только Компании, о которой беспокоились, но и каждой корпорации в Королевстве, и фактически всеми, кто владеет чем-либо подобным хартии...»³⁶. Эта фраза является центральным посылом Босуэлла. Смысл ее многозначен. С одной стороны, в тексте легко читается личный интерес, о чем уже было сказано. С другой, автор таким образом не рекомендовал обществу предпринимать в отношении Ост-Индской компании и завоеванных ею территорий какие-либо решительные шаги, поскольку, как он писал, не было видимых причин вмешиваться во внутренние дела могущественной корпорации. При этом совершенные англичанами в Индии беззакония автор памфлета обошел вниманием³⁷. Как представляется, подобное отношение могло быть продиктовано тем, что о данной составляющей «индийского вопроса» Босуэлли было известно в той степени, в какой об этом в его время были осведомлены частные лица из доступных источников информации. Парламент XVIII в. являлся закрытой организацией, сведения о происходившем в его стенах можно было почерпнуть из материалов газет и журналов, а также отдельных публикаций выступлений лидеров палаты общин и депутатов. При этом, однако, следует помнить о важной особенности упомянутых материалов, заключавшейся в их не всегда подробном и достоверном характере [2, с. 351–372]. Возможность парламентских разбирательств по факту

³⁴ The Journals of the House of Commons. Vol. 38. From October the 31st 1780 to October the 10th, 1782. L., 1803. P. 1029.

³⁵ The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXIV. Comprising the period from the third of December 1783 to the first of February 1785. L., 1815. Cls. 14-62.

³⁶ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. Pp. 15–16.

³⁷ Ibid. P. 10.

упомянутых выше разного рода проступков Босуэлл не отрицал. Однако рекомендовал депутатам помнить о «священном» праве собственности, равно как и том, что источником этого права была данная королевской властью хартия Компании. Вполне логичным поэтому Босуэллу виделось «возвращение» административного контроля над Ост-Индской компанией и ее индийскими землями короне³⁸.

Итак, памфлет Босуэлла «Письмо к шотландскому народу» является одним из образцов шотландской публицистической мысли последней трети XVIII в. и отражает трансформационные процессы, протекавшие в Великобритании того времени. Авторский взгляд на проблемы общественного развития страны изложен в контексте борьбы в британском обществе вокруг монопольного статуса Ост-Индской компании и управления ее индийскими территориями. Начиная с 1770-х гг. названная проблема дала о себе знать с особой остротой. Многие известные деятели в той или иной степени оказались втянутыми в эту, вне всякого сомнения, имевшую определяющее значение в деле создания Второй Британской империи, борьбу и предлагали те или иные варианты разрешения «индийского вопроса». Джеймс Босуэлл также не остался в стороне, воспользовался сложившейся ситуацией и подготовил конъюнктурный памфлет, призванный решить его личные цели и задачи.

Поскольку мировоззрение этого автора складывалось под влиянием идей его современников – деятелей Просвещения, а также доминировавшей в Шотландии XVIII в. идеологии юнионизма с ее мягкой концентрической лояльностью, будущее Индии и Ост-Индской компании он видел в сохранении существовавшего порядка вещей и выступал против передачи контроля над корпорацией и территорией парламенту, как это предлагала сделать в 1783 г. возглавляемая Ч.Дж. Фоксом парламентская группировка. Невозможность радикальных действий в отношении Компании в памфлете обоснована идеей нерушимости права частной собственности, проистекавшей из хартий корпорации, а также недопустимостью посягательств на королевские прерогативы – исключительное право монарха, предполагавшее, в том числе, утверждение указанных хартий.

В этих своих представлениях Босуэлл выходил далеко за рамки обсуждения привилегий Ост-Индской компании, рассматривая их сквозь призму пределов власти короля и парламента, конституционных обычаев Великобритании. В этом отношении автор выступил в качестве выразителя мнения тех своих соотечественников, кто связывал будущее

³⁸ Boswell J. A letter to the people of Scotland on the present state of the nation. Edinburgh, 1783. P. 33.

и возможности разрешения экономических проблем с Ост-Индской компанией. Соблюдение прав названной корпорации, следовательно, и применение королевских прерогатив, давало широкие возможности для реализации шотландской деловой инициативы в Индии, что и произошло после 1784 г.

Библиографический список / References

1. Айзенштат М.П. Британия Нового времени. Политическая история. М., 2007. [Ajzenshtat M.P. Britaniya Novogo vremeni. Politicheskaya istoriya [Britain in modern time. A political history]. Moscow, 2007.]
2. Айзенштат М.П. Публикация парламентских материалов в XVIII–XIX вв. // Люди и тексты. 2014. № 7. С. 351–372. [Ajzenshtat M.P. Publication of parliamentary materials in XVIII–XIX crs. *Lyudi i teksty*. 2014. No. 7. Pp. 351–372. (In Rus.)]
3. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1907. [Dicey A.V. *Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii* [A Digest of the law of England with reference to the conflict of laws]. Moscow, 1907.]
4. Идеи и люди: Интеллектуальная культура Европы в новое время / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2014. [Idei i lyudi: Intellektualnaya kultura Evropy v novoe vremya [Ideas and people: Intellectual culture of Europe in the Modern Time]. L.P. Repina (ed.). Moscow, 2014.]
5. Киселев А.А. Великобритания и английская Ост-Индская компания во второй половине XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2008. № 1 (13). С. 73–81. [Kiselev A.A. Great Britain and the English East India Company in the second half of the XVIII century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4*. 2008. No. 1 (13). Pp. 73–81. (In Rus.)]
6. Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII – начала XIX в. М., 2000. [Levina M.I. *Parlamentskoe pravo Velikobritanii XVII – nachala XIX v.* [British parliamentary law of XVII – early XIX crs]. Moscow, 2000.]
7. Соколов А.Б. Политическая борьба в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. [Sokolov A.B. *Politicheskaya borba v Anglii po voprosam vneshnej i kolonialnoj politiki v XVIII veke* [Political struggle in British society on the foreign and colonial policy in the XVIII century]. Dr. Hab. thesis. Moscow, 1995.]
8. Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660-х годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642 годов. М., 2010. [Tomsinov V.A. *Yuridicheskie aspekty anglijskoj revolyucii 1640–1660-h godov. Period konstitucionnoj borby: noyabr 1640 – avgust 1642 godov* [Legal aspects of the English civil war 1640–1660th. Period of constitutional struggle: November 1640 – August 1642]. Moscow, 2010.]
9. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения Английской Ост-Индийской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006. [Fursov K.A. *Derzhava-kupec: otnosheniya Anglijskoj Ost-Indijskoj Kompanii s anglijskim gosudarstvom i indijskimi patrimoniyami* [Power-

- merchant: The relations of the English East India Company with the English State and Indian Patrimonies]. Moscow, 2006.]
10. Aston N. Principle, Polemic, and Ambition: Boswell's A Letter to the People of Scotland and the End of the Fox–North Coalition, 1783. *Boswell and the Press: Essays on the Ephemeral Writing of James Boswell*. Bucknell University Press, 2021. Pp. 144–162.
 11. Bedborough S. Unprincipled Careerists or Enlightened Entrepreneurs? A Study of the roles, identities and attitudes of the Scots MPs at Westminster. Sterling, 2015. Pp. 1754–1784.
 12. Blackstone W. Commentaries of the Laws of England. Book the first. Oxford, 1788.
 13. Brady F. Boswell's political career. New Haven, 1965.
 14. Devine T.M. The Scottish nation. A history 1700–2000. New York, 1999.
 15. Dicey A.V. Introduction to the study of the Law of the Constitution. L., 1889.
 16. Daiches D. James Boswell and his world. New York, 1976.
 17. Houston R.A., Whyte J.D. Scottish society 1500–1800. Cambridge, 1989.
 18. Martin P. A life of James Boswell. New Haven, 2000.
 19. Philips C.H. The East India Company 1784–1834. Manchester, 1961.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022, принята к публикации 28.02.2023
The article was received on 14.11.2022, accepted for publication 28.02.2023

Об авторе / About the author

Савенкова Инна Юрьевна – кандидат исторических наук; доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук, Луганский государственный педагогический университет

Inna Yu. Savenkova – PhD in History; associate professor at the Department of World History and International Relations of the Institute of History, International Relations and Socio-Political Sciences, Lugansk State Pedagogical University

E-mail: inna-savenkova@mail.ru